

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ СПОРЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ*

Т.В. Склярова

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет, Москва.

tat-sklyarova@yandex.ru

В статье предложено сравнение воззрений на религиозное воспитание отечественных педагогов начала 20 века о значении религиозного воспитания, а также взаимоотношений церкви и школы. В фокусе внимания – позиция М.М. Рубинштейна и А.Ф. Лосева по вопросам содержания, методов и обоснованности целей религиозного воспитания.

Ключевые слова: религия, религиозное воспитание, конфессиональное образование.

Знаменитый роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» начинается с описания беседы двух литераторов об Иисусе Христе. «Берлиоз хотел доказать поэту, что главное не в том, каков был Иисус, плох ли, хорош ли, а в том, что Иисуса-то этого, как личности, вовсе не существовало на свете и что все рассказы о Нем – простые выдумки, самый обыкновенный миф». Отечественная педагогика прошедшего столетия зачастую раскрывала суть и содержание религиозного воспитания в духе разговора двух булгаковских персонажей, живущих в Москве тридцатых годов XX века.

Так, например, педагогический словарь 1960 года издания понятие «религиозное воспитание» относит к статье «церковь и школа»¹. Собственного представления о сути религиозного воспитания уже практически не существует, остаются некоторые факты, которые получают опреде-

ленный комментарий. Статья начинается признанием того, что в известные периоды общественно-исторического развития между школой и церковью устанавливалась определенная связь, но сущности этих двух институтов противоположны друг другу. «Задачи школы в принципе непримиримы с задачами церкви, борьба за выполнение школой своих объективных задач есть борьба против церкви и её задач»². Однако дальнейший обзор развития школьного дела в Западной Европе, в условиях Халифата и на Руси показывает тесную связь школьного образования с религиозным воспитанием в названных условиях. Однозначность и конкретику формулировки главной задачи школы, как борьбы против церкви и её задач, можно, конечно, сейчас объяснять особенностью исторического времени, в которое составлялся цитируемый словарь. Однако данная установка на взаимоотношение школы и религиозных

¹ Педагогический словарь. [В 2 т.] / гл. ред. И.А. Каиров [и др.]. – М.: Изд-во АПН, 1960. – Т. 2. А–Н. – С. 259.

² Там же. С. 642.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-06-00346а.

институтов преимущественно продолжает доминировать в сознании педагогов, воспитанных в условиях государственного атеизма. В этой связи научный и практический интерес представляет сравнение воззрений на религиозное воспитание отечественных педагогов начала 20 века с современными дискуссиями о значении и содержании религиозного воспитания, а также взаимоотношений церкви и школы.

Для исторического обзора нами выбраны позиции двух ученых, каждый из которых широко известен работами, не относящимися к собственно религиозному воспитанию. Однако оба рассматриваемых автора имели свою точку зрения на религиозное воспитание и сформулировали её в соответствующих работах.

Моисей Матвеевич Рубинштейн – выпускник философского отделения Фрейбургского университета (Германия, 1905). Наряду с научной работой занимался организационно-педагогической и преподавательской деятельностью. Исследовал проблемы теории личности, социальной психологии, педагогической психологии, психологии юношества, проблемы взаимодействия семьи со школой. В 1913 году журнал «Вестник воспитания» опубликовал подробную статью М.М. Рубинштейна «О религиозном воспитании».

Вопрос о религиозном воспитании М.М. Рубинштейн называет вопросом, неотступно требующем от педагогов ответа, не взирая ни на какие особые условия жизни. «Тот, кто утешает себя мыслью, что он просто устранился от решения этой роковой жизненной проблемы, в сущности отдал решение её в руки слепого случая, отдал своих детей на произвол судьбы со всеми его тяжкими последствиями»³.

³ Рубинштейн, М.М. О религиозном воспитании / М.М. Рубинштейн // Вест. воспитания – 1913. – № 1. – С.76.

Почему проблема религиозного воспитания называется ученым «роковой»?

«В наше время... необходимость коснуться этих вопросов тем более сильна, что воспитание для нас выросло в могучий фактор общественного строительства... Крепкие духом и твердые своей верой люди устойчивых эпох не испытывали всего трагизма душевного смятения и мучительной нерешительности, которые тяготят в вопросе о религиозном воспитании над нами, людьми переходного времени, отставшими от одного берега и не приставшими к другому... Для нас это поистине роковой вопрос, потому что речь в нем идет не только о детях, но им все снова и снова ставят нас, взрослых, лицом к лицу с вопросом о том, верим ли мы сами, чем живы мы взрослые. А мы трепещем этого вопроса, потому что сплошь и рядом у нас по совести не хватает сил сказать ни да, ни нет, и разбедающая душу струя скептицизма льется в детскую душу, отравляя её на наших глазах сомнением и нерешительностью, и мы часто бессильны помочь горю»⁴.

Отмечая, что «у нас нет истинной непосредственной веры», автор статьи вместе с тем пишет «уже одно то, что среди наиболее крупных естествоиспытателей встречается до крайности мало лиц, отвергающих религиозную жизнь, могло бы заставить нас глубоко задуматься над этим вопросом»⁵. Так же, как и К.Д. Ушинский М.М. Рубинштейн признает, что зачастую с верой борется не наука, а «самонадеянное полужнание», наука же действительно страшна, «но не для веры, а для суеверия»⁶. По мнению педагога и психолога человеческие споры о том, что такое абсолют, не отменяют признания того, что жизненное мирозерцание немислимо без абсолюта. «Без абсолюта нет конечного смысла ни в познании, ни в практической

⁴ Там же. С. 77.

⁵ Там же. С. 84.

⁶ Там же. С. 84.

деятельности, ни в творчестве». Для сторонников нерелигиозного мировоззрения абсолют также же существует – это материя с её механическими законами. Объясняя таким образом свою точку зрения, М.М. Рубинштейн ставит в статье две цели: наметить свою точку зрения на религиозную жизнь и отклонить ложные опровержения религии, ссылаясь на которые хотят исключить и религиозное воспитание.

Признавая ценность религиозной жизни, автор отмечает, во-первых, что неверующему человеку трудно воспитывать детей; во-вторых, что вопрошания детей о Боге и вопросы взрослых о Боге далеко не тождественны, хотя и связаны друг с другом. По отношению к маленьким детям М.М. Рубинштейн предлагает взрослым оставить свои сомнения и перенести рассуждения в другую плоскость – «о необходимости религиозного воспитания с точки зрения детской психологии, детской жизни и её интересов, с точки зрения нормального созревания человеческой деятельности»⁷.

Опираясь на различия психики детей и взрослых, автор последовательно доказывает необходимость религиозного воспитания в первую очередь для нормального психического развития ребенка.

Религиозная потребность в детской психике проявляется по мысли М.М. Рубинштейна в следующих факторах. Во-первых, у всех детей возникает вопрос о *личном* (выделено М. Р.) создателе мира, так как иной путь возникновения мира ребенку труднопонятен. Второе – потребность ребенка в обращении к Творцу мира и общении с Ним, т.е. в молитве. Автор приводит случай из своей педагогической практики: «Мальчик Шура 5 лет с необычайной настойчивостью и давно добивался ответа на вопрос о Боге. Как то странно даже было видеть, как краснощёкий

полный и живой мальчик то и дело возвращался к этому вопросу, видимо не находя себе успокоения. Взрослые пытались вести его в нерелигиозном духе, на короткое время он как будто удовлетворялся «естественными» объяснениями, но потом все начиналось снова. Но вот однажды он вернулся с прогулки и, сияя, заявил, что теперь он знает, что Бог есть, что молиться нужно вот так – и он перекрестился – и что Бога нужно любить больше всех. Вместо мудрствовавших лукаво родителей, дававших ответы, не отвечавшие детской психике, ответ дал дворник. То есть в конце концов, родители устарились и уступили место дворнику, а тот разрубил гордиев узел без малейшего усилия по традиции. И вот что характерно, – с этих пор все сомнения и тревоги у мальчугана отпали...»⁸.

Третий аргумент – морально-нравственное развитие детей, которое в ситуации организованного религиозного воспитания получает надежную опору в системе координат «что такое хорошо, что такое плохо?». Полемизируя с противниками религиозного воспитания, которые аргументируют свою позицию болезненным страхом детей перед судом и карой Божией, автор приводит свой аргумент. «Как показывают исследования детей, даже в наше время с его тягостной и в корне ложной постановкой религиозного воспитания, страх, ужас перед Богом стоит далеко позади доверия и любви к Нему»⁹. Моральные основания религиозного воспитания мыслятся ученым именно как основания любви к Богу и желания добра в поступках из подражания своему Творцу.

Какова полемика М.М. Рубинштейна со сторонниками традиционного религиозного воспитания, в частности – православного? Первое – традиционное приобщение детей

⁷ Там же. С. 87.

⁸ Там же. С. 90–91.

⁹ Там же. С. 93.

к «церковному культу» по мысли педагога, очень быстро выхолащивает молитвенный восторг и вносит суетность мира в церковные обряды. Второе, – это высказанное ученым убеждение в том, что религиозное воспитание детей должно носить общечеловеческий характер. «Общечеловечность» христианства автор объясняет тем, что представление о Боге в христианстве помогает объединить представления о мире, людях, животных, не дробя их, а демонстрируя деятельное проявление Божией любви. Третий аргумент в полемике – требование внеконфессионального религиозного воспитания – «Единый Бог, как Бог добра, совершенства и любви, единый мир и единство мира, природы и людей – такова платформа для воспитания детей».

С первым аргументом охотно соглашались ранее и соглашаются ныне, в том числе православные педагоги и священнослужители. Они приводят, правда, иные причины остывания молитвенного настроя и внесения суетности в церковную жизнь. Но в целом, данная проблема как проблема «привыкания» к таинственной жизни Церкви характерна для православной конфессиональной педагогики.

Второй аргумент также с определенными условиями принимается религиозной педагогикой. «Общечеловечность» представлений о Боге выражается в православной педагогике в частности в том, что маленьких детей начинают знакомить с религиозным материалом, показывающим человеческие качества Христа, Божьей Матери, святых. Понятность и наглядность изучаемого материала, а также признание общечеловеческой значимости религиозного воспитания – есть одно из условий правильно организуемого процесса конфессионального образования.

Третий аргумент, о внеконфессиональности религиозного воспитания, до настоящего времени является дискуссионным. Так, например православный богослов и психолог В.В. Зеньковский писал о том, что вне-

конфессиональное религиозное образование не может обеспечить самого главного в деле религиозного воспитания – передачи ребенку опыта жизни конкретной религиозной традиции. И потому приоритеты в выборе школы родителями были расставлены им однозначно – или религиозная, церковная школа, или внерелигиозное учебное заведение. Ф.Н. Козырев, исследующий современные проблемы религиозного образования и воспитания, убежден в том, что религиозная педагогика должна быть неконфессиональной¹⁰. Объясняет свою точку зрения Ф.Н. Козырев следующими аргументами – неконфессиональностью системы педагогических наук, принципом светскости школы, обеспечением оптимального единства и плюрализма в образовательном пространстве, антагонизмом научного религиоведения и богословия, необходимостью межконфессионального сотрудничества и освобождением учителя от необходимости демонстрации внешних форм религиозного благочестия¹¹. Все названные исследователем аргументы не отражают внутреннего содержания религиозного воспитания, а обращены к внешним признакам проявления религиозного аспекта в педагогической действительности.

Подводя итог рассмотрению своих воззрений на значение религиозного воспитания, М.М. Рубинштейн задает педагогам оригинальную задачу: «Если у нас, взрослых, истинной религии часто нет, то тем более необходимо обогатить ею наших детей»¹².

О том, какими методами осуществлять религиозное воспитание, 29 марта 1921 года в педагогическом кружке Нижегородского университета был сделан доклад А.Ф. Лосе-

¹⁰ Козырев, Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе / Ф.Н. Козырев. – СПб. : Апостольский город, 2005. – С. 507.

¹¹ Там же. С. 507–509.

¹² Рубинштейн, М.М. О религиозном воспитании / М.М. Рубинштейн // Вест. воспитания. – 1913. – № 1. – С. 123.

ва. Алексей Федорович Лосев – отечественный философ и филолог, историк античной философии, переводчик, исследователь герменевтики, философии мифа.

Выражая свое отношение к проблеме религиозного воспитания, А.Ф. Лосев отметил, что «в проблеме религиозного воспитания проявилась вся глупость и безнадежное мечанство интеллигентских душ». Дискуссии о том, можно ли заставить человека верить, есть ли Бог или нет и другие рассуждения на тему свободы совести, автор назвал домашними дрязгами и пересудами болтунов и кумушек, владевших русской печатью, университетами и самосознанием, резюмировав «Слава Богу, что большевики закрыли газеты».

Свою позицию по отношению к религиозному воспитанию ученый выразил однозначно: «Я не буду говорить, есть ли Бог или нет. Не буду говорить даже о важности и нужности религии и религиозного воспитания. И самые эти вопросы считаю для себя кощунственными и недостойными»¹³. Выразив надежду, что собравшиеся слушатели знакомы с религией не из «Русских ведомостей» или «Русского слова», но по деятельному опыту собственного сознания, А.Ф. Лосев выдвинул три основных тезиса.

1) Религия не есть часть чего-нибудь, – мировоззрения, жизни, творчества. Если она есть, она захватывает все. Принцип мистической всепроникновенности, по мысли Лосева распространяется на науку, любовь, ненависть, и даже пищу и питье. Поэтому религиозное воспитание понимается автором как вопрос о религиозном устройении жизни, «об особой организации просвещения ума и сердца и, следовательно, всего жизнеощущения и жизнедействия»¹⁴.

¹³ Лосев, А.Ф. О методах религиозного воспитания. Доклад в педагогическом кружке Нижегородского университета, 29 марта 1921 г. / А. Ф. Лосев // Путь православия – 1993. – № 1. – С. 215.

¹⁴ Там же.

2) Религия не есть обязательно что-нибудь законченное и завершенное, данное как известное достижение в мировоззрении или в жизни. Это принцип творческой текучести чистого религиозного опыта. Поэтому религиозное воспитание касается религиозного устройства корней религиозной жизни, инстинктов и аффектов.

3) Религия не относится к чисто интеллектуальным операциям, она глубже сознания, его форм и функций. «Есть нечто биологическое в ликованиях и страстных вожделениях религиозной души». Это принцип духовной телесности, основанной на просветлении конкретного животного инстинкта. Поэтому религиозное воспитание обращено на воспитание конкретного самочувствия в религии, которое переживается человеком в телесной и инстинктивной сферах, проявлением чему может быть осознание зависимости всего высшего и духовного от религиозного просветления плоти.

Сформулированные три принципа и три цели религиозного воспитания дают основания для определения методов религиозного воспитания. Необходимость согласования методов религиозного воспитания с психологией ребенка названа автором аксиомой. Выделены три возраста детства: до 6–7 лет – возраст инстинктов, от 7 до 12 – возраст привычек, от 13 до 18 – возраст инстинктов.

Первый возраст детства восприимчив к конкретно-чувственному опыту, но не внешнему, а сокровенно переживаемому. Такой опыт ребенок осваивает в интимной глубине семейных отношений. «В красоте и тайне семейных отношений кроется истинное познание Бога. Если нет этого, то бесплодно натаскивать возраст 7–12 лет и трудные вывихи ожидают юную душу в 13–18 лет»¹⁵. Что приобретается в дан-

¹⁵ Там же. С. 218.

ном возрасте посредством религиозного воспитания? Христианское (в отличие от языческого) понимание отношения Бога и сотворенного Им мира, трудное учение о промысле Божиим. Отношения и различия в самом Божестве – как взаимоотношения отцовства и сыновства. Воспитание нравственной стойкости, основанной на понимании любви даже до смерти, до страдания.

Возраст 7–12 лет: «Я не знаю, как воспитывать тех, у кого не было семьи и которые не восприняли узрения отцовства и материнства»¹⁶. Но если семейное воспитание было, то по мысли Лосева в этом возрасте возможно полное исключение религиозного воспитания и обучения. «И тут я случайно схожусь с атеистами», – заявляет ученый. Вместе с тем он отмечает, что в данном возрасте полезно изучение молитв, привыкание к богослужению и обрядовой стороне, постижение колоссальной роли культа. Парадоксальным образом Лосев выводит внешние проявления религиозности из содержания обязательного религиозного воспитания. Религиозные устои в семье им также отмечаются как внешние стороны благочестия – пироги по воскресеньям, родительское благословение перед путешествием, трудным делом, молебны перед большим делом.

Для старшего возраста 13–18 лет Лосев указывает на необходимость соединения инстинктов и сознательно-критической мысли. В этом возрасте религиозное воспитание вводит в постижение полноты и ограниченности времени, пространства, приводит к осознанию себя в религиозной жизни человечества. Полемическим оказывается вопрос «Как же жить в этом мире с такой религией и таким Богом?» Ответ на него не менее полемичен: «Жить нельзя. Жизнь – жертва. Поэтому христиане всегда чувствовали конец

мира. Выстрадать все противоречия жизни и встретить после страданий и тоски новое снисхождение Христа, – в этом последнее оправдание религии и, следовательно, религиозного воспитания»¹⁷.

Заданные А.Ф. Лосевым координаты религиозного воспитания показывают: во-первых, приоритет семейного воспитания в религиозном становлении личности; во-вторых, значимость воспитания привычки в религиозной жизни; в-третьих, необходимость соединения интеллектуальной, эмоциональной и физиологической составляющих личности человека для полноценной религиозной жизни.

Рассмотренные взгляды на религиозное воспитание М.М. Рубинштейна и А.Ф. Лосева помогают сравнить общие черты дискуссий о сути и содержании религиозного воспитания с современными особенностями воззрений педагогов на значение религиозного воспитания.

Литература

Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – М.: Шк. – Пресс, 1996. – 271 с.

Козырев, Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе / Ф.Н. Козырев. – СПб.: Апостольский город, 2005. – 636 с.

Лосев, А.Ф. О методах религиозного воспитания. Доклад в педагогическом кружке Нижегородского университета, 29 марта 1921 г. / А.Ф. Лосев // Путь православия – 1993. – № 1. – С. 214–238.

Педагогический словарь. [В 2 т.] / гл. ред. И.А. Каиров [и др.]. – М.: Изд-во АПН, 1960. – Т. 2. А–Н. – 766 с.

Рубинштейн, М. М. О религиозном воспитании / М. М. Рубинштейн // Вест. воспитания. – 1913. – № 1. – С. 120–137.

¹⁶ Там же. С. 219.

¹⁷ Там же. С.221.